

Взаимный обман

ДАНА ХАДСОН

Дана Хадсон

Взаимный обман

«Дана Хадсон»

2011

Хадсон Д.

Взаимный обман / Д. Хадсон — «Дана Хадсон», 2011

Будет ли иметь продолжение любовь, зародившаяся в таинственной чувственности колдовской ямайской ночи? Особенно если оба не те, за кого себя выдают? Ведь и американец Майкл Брукс и английская студентка Хелен Смит имеют веские причины называться чужими именами...

© Хадсон Д., 2011

© Дана Хадсон, 2011

Содержание

1	6
2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Дана Хадсон

Взаимный обман

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

1

Лежа на белоснежном песке, Хелен сквозь дремоту слушала вкрадчивые звуки Карибского моря, с тихим шорохом набегавшие на берег вместе с мягкими волнами. Они вовсе не походили на мощные и резкие удары Северного моря, знакомые ей с детства, проведенного в замке деда на побережье графства Северный Йоркшир.

Полузарывшись в прогретый песок и спрятавшись от палящего солнца под сенью наклоненной к морю пальмы, с глазами, упрятыми за темными стеклами защитных очков, она разнеженно дремала, наслаждаясь теплотой и покоем.

Время от времени до нее доносились отдаленные голоса других отдыхающих, так же, как и она, приехавших на побережье Ямайки. Роскошному отелю «Сан-Антонио», в котором она сняла одноместный номер, принадлежала значительная часть береговой полосы с ее сверкающими белым песком ухоженными пляжами, на которых загорали туристы, главным образом европейцы и американцы. Попадались, правда, и японцы, но их было немного.

Чтобы не привлекать к себе докучного внимания, Хелен в полумили от отеля нашла укромное местечко, окруженное скалами и укрытое от всех ветров. Здесь она и отдыхала, ни с кем не знакомясь и ни с кем не разговаривая, и надеялась, что ничто не помешает ей провести таким образом все время, оставшееся от ее последних каникул.

Весной она тяжело переболела гриппом и до сих пор не могла толком оправиться. Экзамены в Оксфорде и вовсе сдавала на автопилоте, плохо соображая, что отвечает экзаменаторам. Но тем не менее оценки она получила достойные, и дед, граф Линдхерст, выдал ей нужную сумму на отдых в тропиках.

У Хелен и самой было приличное личное состояние, но вот незадача – до двадцати пяти лет она не имела права им пользоваться без разрешения деда. Как же она негодовала, что ее ограничивают в правах! Однако пять лет назад выяснилось, что бабушка, включившая это условие в свое завещание, поступила чрезвычайно мудро. Если бы не ее предусмотрительность, быть бы Хелен сейчас без гроша в кармане.

Но в девятнадцать лет думаешь, что ты ничуть не глупее всех этих старых перестраховщиков. И уж конечно мужчина, признавшийся тебе в любви и так красиво предложивший руку и сердце, никак не может быть одним из искателей богатых невест. Но, увы, Гай Уилкин, такой обаятельный, веселый и красивый, именно им и оказался.

Когда дед понял, что она серьезно намерена выйти замуж, он навел справки о ее нареченном и выяснил, что он проходимец без гроша в кармане, ищущий богатых невест, и что на его совести уже имеется две брошенных жены. Но Хелен не хотела этому верить, посчитав, что на ее любимого наговаривают, и тогда детектив, нанятый дедом, свел ее с предыдущей женой Гая.

Бывшая миссис Уилкин показала пораженной Хелен свадебные фотографии, на которых Гай казался самым счастливым женихом на свете, рассказала, как красиво он за ней ухаживал, и даже повторила любовные слова, которые он ей говорил.

Хелен сидела пунцовая от стыда – ей все было знакомо до последнего слова. Похоже, мерзавец всегда действовал по накатанному сценарию, не отступая от него даже в мелочах.

Бывшая жена рассказала и о том, как он уговорил ее открыть общий счет, на котором лежали все ее немаленькие деньги, и от разорения ее спас только счастливый случай. В банке работала ее хорошая знакомая, и, когда Гай подал заявление о закрытии счета, она предупредила подругу о намерениях муженька.

Когда жена прибежала в банк и потребовала объяснений, Гай с такой фальшивой улыбкой начал пороть ерунду о якобы подготовленном для нее сюрпризе, что сразу все стало ясно. Она закрыла счет и подала на развод. И в процессе развода узнала об еще одной женщине,

на которой он был женат до нее. Но та поплатилась за свою неосмотрительную любовь куда больше – молодчик оставил ее без гроша.

Узнав об этом, Хелен ужаснулась. А она еще не верила деду, сразу разгневшем в Гае мерзавца без стыда и совести. Ей было и стыдно, и горько. После неловкого разговора с графом Уилкин бесследно исчез, а Хелен с тех пор перестала доверять мужчинам, считая их всех обманщиками и авантюристами.

И хотя желающих поухаживать за ней было хоть отбавляй, она никогда не давала повода предполагать нечто большее, чем чисто дружеские отношения. Это было скучно, зато безопасно. Хелен твердо пообещала себе – во второй раз она никогда не попадется в такую же ловушку и никакому альфонсу себя водить за нос не позволит.

Вытянувшись на прогретом песке, она загребла пригоршню белоснежных песчинок и пропустила их между пальцев незаметной струйкой. С удовольствием подумала о том, что уже через полгода ей исполнится двадцать пять и она сможет сама распоряжаться своими деньгами, не выпрашивая разрешения у деда. Уж слишком ответственно он относился к своим обязанностям, дотошно выпрашивая у внуков о каждой минуте их жизни, не то что их родители.

Отец с матерью, мистер и миссис Рэдли, вели насыщенную светскую жизнь в Лондоне и наезжали в Линдхерст исключительно по большим праздникам. Они давно предоставили своим детям – старшей Хелен и младшей Энн, а тем более старшему сыну и наследнику Эдуарду, – право жить, как тем хочется, обосновывая свое неучастие в их жизни требованиями времени.

Дед гораздо больше интересовался делами внуков, чем они. Может быть потому, что больше у него никого не было? Бабушка умерла десять лет назад, и с той поры граф жил бобылем, воспитывая внуков.

Детство Хелен прошло в сказочно красивом месте, на берегу холодного величественного моря. Дед делал все, чтобы любимые внуки чувствовали себя счастливыми. Хелен помнила игры в огромном доме, построенном при Георге II, их шалости и озорство, иногда прерываемое мягкими нотациями деда. Вообще им очень повезло, что граф забрал их от родителей – расти в грязном шумном городе вовсе не то, что в огромном поместье, где дозволялось делать все, что душа пожелает.

Отец сердился на эту вседозволенность, но ничего сделать не мог – у него не было личных независимых средств и жил он на выделяемую ему часть доходов с поместья. Впрочем, у него были и другие источники доходов, но не стабильные – он был негласным консультантом по различным щекотливым финансовым вопросам. Бабушка, любившая внуков куда больше собственного единственного сына, не сочла нужным оставить ему от своего немалого состояния хотя бы часть. Но мистер Рэдли не переживал – жизнь, которую он вел в Лондоне, вполне его устраивала. Впрочем так же, как и его жену.

Хелен была очень близка с Эдуардом и Маргарет. Выросшие вместе и не имевшие других товарищей для игр, они и теперь старались держаться поближе друг к другу.

Вот и сейчас брат, путешествуя в этих же краях на яхте друга «Элизабет», постоянно перезванивался с сестрой. Чтобы не лететь через Атлантику на самолете, который она жутко не любила, Хелен попросила его на обратном пути захватить и ее. Они договорились о встрече двадцатого августа, и последние дни каникул она надеялась провести среди бескрайнего океана, любясь водой и небом. Правда, на яхте Хелен плавала всего лишь раз, да и то вокруг побережья Йоркшира, но была уверена, что все будет прекрасно – ведь морской болезнью ей страдать никогда не доводилось.

Почувствовав, что жгучее солнце добралось до ее укрытия, Хелен надела на нос темные очки и медленно поднялась. Несколько дней, проведенных у моря, пошли ей на пользу – ее кожа из мертвенно-бледной превратилась в золотистую, на щеки вернулся здоровый румя-

нец. Каждодневные морские заплывы и продолжительные ежевечерние неспешные прогулки по побережью помогли ей вновь почувствовать прелесть движения.

Казалось, все ее мускулы оживают под действием тепла и солнца, и вся она окрепла, чувствуя, как к ней возвращается здоровье. Единственное, чему было не на пользу солнце и соленая вода – это волосы. Рыжевато-золотистые волосы выгорели и стали похожими на торчавшую во все стороны паклю. Лечебные шампуни и маски не помогали, но Хелен не переживала – все придет в норму, стоит ей только вернуться домой.

Попрыгав на месте, чтобы стряхнуть прилипшие к телу песчинки, она накинула пляжный халатик нежно-голубого цвета, подчеркивающий голубизну ее глаз, и мягкими кошачьими шагами направилась вдоль побережья к отелю, подгоняемая требованиями голодного желудка. Навстречу попалась пара мускулистых молодых мужчин в белых шортах с голыми торсами, окинувших ее с ног до головы восхищенными взглядами и поздоровавшихся по-французски.

Неохотно кинув им «бонжур, месье», Хелен пошла дальше, пренебрежительно сморщив нос. Как хорошо, что она записалась в отеле под расхожим именем Хелен Смит. Никому неизвестная мисс Смит уж конечно не будет объектом атак разного рода мошенников.

В своем номере Хелен приняла душ, надела закрытый купальник, завернулась в синее полупрозрачное парео и спустилась вниз, в ресторан. Как во всех ресторанах при туристических отелях, здесь чрезвычайно лояльно относились к одежде посетителей, и от пестроты летних нарядов рябило в глазах.

Столики ровными рядами стояли частью на веранде, частью в большом зале, обвеваемом искусственным ветерком из мощного кондиционера. Чуть прищурившись, Хелен взглянула на свой столик, стоявший возле окна. Ее соседей, почтенной пары из Берлина, к которым она уже привыкла, не оказалось. Вместо них сидел высокий развязный парень в обрезанных джинсах, легкомысленной майке с надписью «я весь твой» и золотой сережке в одном ухе. Смотрел он на нее с прищуром зеленовато-карих глаз, будто о чем-то спрашивая.

Он не внушал особого доверия, и Хелен передернулась, размышляя, не попросить ли метрдотеля пересадить ее на другое место, хотя здесь было так уютно, прохладно и в окно открывался чудный вид на лазурное море и полосу белоснежного пляжа.

Будто угадав ее мысли, сосед воспитанно привстал и представился:

– Майкл... – Он вдруг запнулся, словно забыл свою фамилию. Потом весело подмигнул и произнес, понизив голос, будто сообщая страшную тайну: – Брукс. Студент. Живу и учусь в Нью-Йорке. – У него и в самом деле был ярко выраженный американский акцент, и Хелен, как истой британке, его произношение резало ухо.

Ее совершенно не интересовало, откуда взялся этот Майкл Брукс, но воспитание требовало хоть что-то ему ответить, и она мягко кивнула, прикидывая, куда бы ей пересесть.

– Мисс Смит. Тоже студентка. Живу и учусь в... – Она помедлила и вместо Оксфорда назвала Лондон. Ни к чему подобным типам знать ее настоящее место жительства.

Майкл с чисто американским пренебрежением правилами хорошего тона протянул ей свою крепкую загорелую руку, и Хелен вынуждена была в ответ подать свою. К ее удивлению и возмущению, он не пожал ее, а приложился к ней губами – и это через стол!

Это было таким нарушением приличий, что она незаметно обвела глазами зал – не видел ли кто из ее знакомых столь откровенную вульгарность? Но никто в их сторону не смотрел, и она осторожно вытянула из его жарких рук свою ладонь.

Наконец принесли заказанные ею блюда. Развязный Майкл и здесь остался верен себе – заказав гору самой разной еды, он доверительно сообщил:

– Терпеть не могу этот дурацкий способ получения пищи. Буфет гораздо приятней. Набросал в тарелку чего хочется, – и порядок! По крайней мере, от голода не умрешь, дожидаясь этих черепашек! – Он пренебрежительно кивнул в сторону стремительно сновавших по залу официантов.

Хелен грешным делом подумала, что и есть он будет так же вульгарно – одной ложкой все блюда, – но американец, к ее удивлению, использовал даже вилку для рыбы, ни разу не перепутав приборы.

Сделав вывод, что он все-таки знаком с правилами этикета, хоть и весьма поверхностно, Хелен с удовольствием допила манговый сок и поднялась.

Майкл тут же вскочил и нахально спросил:

– В каком номере ты остановилась? Я зайду за тобой, когда пойду на пляж!

Чопорно поджав губы, она холодно отрезала:

– Спасибо, не надо. Я здесь для того, чтобы отдохнуть в покое и одиночестве, и компания мне ни к чему.

Он пожал плечами, видимо удивляясь церемонности этих надутых англичан.

– Ладно. Я тебя потом и сам найду.

Решив непременно попросить у метрдотеля новое место, Хелен ушла, не замечая тяжелого задумчивого взгляда глядящего ей вслед нового знакомого, так не совпадающего с его нарочито простецким видом.

Обещание Майкла Брукса найти ее вынудили Хелен отправиться на экскурсию по Ямайке, хотя еще утром она ничего подобного не планировала.

Маленький автобус с потрепанным парусиновым навесом проделал по разбитым дорогам несколько десятков миль, позволяя туристам любоваться красотами острова и остатками пиратских поселений. Хелен, экипированная для такого путешествия в короткие белые шорты, белый топик, оголявший плоский живот, и соломенную шляпу с широкими полями, узнала о пиратах, корсарах, флибустьерах, а также кладях и сокровищах, зарытых в этих краях, больше, чем за всю свою предыдущую жизнь.

Пообедали они в Очо-Риос в таверне, стилизованной под времена пиратского владычества на Ямайке. В полутемном, но прохладном зале под сводами потемневших от времени балок им подавали омаров, доставленных из Порто-Мария, креветок и молодые побеги бамбука. Предлагали и настоящий ямайский ром, но Хелен от столь глубокого погружения в пиратскую эпоху отказалась.

Вернувшись в «Сан-Антонио», Хелен, переодевшись в открытый купальник от Гальяно темно-синего цвета, бросилась на пляж, страстно желая поплавать перед ужином.

Уверенно рассекая волны в теплой прозрачной воде, она не сразу заметила группу молодежи, затеявшую шумную игру в пляжный волейбол напротив входа в отель. Выйдя из моря, Хелен хотела вернуться в свой номер, но вокруг импровизированной спортплощадки столпилось так много зрителей, что к отелю пришлось бы пробираться через толпу, что Хелен жутко не любила.

Она отошла в сторонку и, присев на прогретый, но уже не обжигающий кожу песок, с интересом принялась наблюдать за игроками, азартно посылавшими мяч через сетку. Их усердно подбадривали радостными воплями многочисленные зрители.

Как обычно в тропиках, мгновенно стемнело. Часть пляжа, примыкающего к отелю, осветилась яркими лучами прожекторов. В их золотистом свете тела игроков стали рельефнее и четче. Команды состояли из молодых, хорошо сложенных мужчин без унции лишнего веса. На них было приятно посмотреть, недаром большинство болельщиков составляли женщины разного возраста.

Сначала Хелен наблюдала за матчем с несколько ироничной улыбкой – сколько таких матчей она перевидала в Оксфорде! Но постепенно таинственная чувственность южной ночи начала играть в ее крови, и она вдруг другими глазами увидела одного из них – высокого, стройного, с длинными ногами и сильно развитой мускулатурой. Он взвизгивал в воздух как грациозный леопард, мощными ударами отбивая все посланные в его сторону мячи, и Хелен притихла, чувствуя внезапную сухость во рту и не понимая, что такое с ней творится.

Она же не сексуально озабоченная девчонка! Даже во время ее недолгой помолвки она не хотела близости с Гаем, хотя была убеждена, что до чертиков в него влюблена. Разумеется, это были лишь полудетские фантазии, не имевшие под собой никакого реального основания. И позднее никто из ухаживавших за ней вполне достойных мужчин не производил на нее сколь-нибудь сильного впечатления. Так почему теперь на нее так колдовски действует это гибкое мужское тело?

Логично рассудив, что это результат гипнотически на нее влияющей чувственной ямайской ночи, и ничего более, Хелен уперлась подбородком в колени, продолжая неотступно следить за загорелым мужественным торсом. Лица игрока ей видно не было. Да и зачем ей оно? Она с этим парнем знакомиться не собирается.

Но вот игра закончилась победой той команды, за которую играл понравившийся ей спортсмен, и игроки с болельщиками стали расходиться. Хелен, охваченной непонятным томлением, уходить не хотелось, и она осталась на месте, отвернувшись от сверкавшего огнями отеля и уставясь на почти невидимое из-за ярких прожекторов море.

Неожиданно рядом с ней кто-то с глухим ударом упал на песок, подняв небольшие фонтанчики, и прохрипел:

– Ну и устал же я!

Вздвигнув, Хелен повернулась на голос и замерла – с ней рядом лежал тот волейболист, от которого она не могла оторвать глаз всю игру. Но, что самое ужасное, именно он оказался шокировавшим ее соседом по столу. Тем самым, из-за которого ей так хотелось поменять место.

Повернув голову, он беспардонно подмигнул ей и предложил:

– Но если тебе хочется чего-то еще, то я всегда готов! Для этого я никогда не устаю! – В его голосе был столь откровенный сексуальный призыв, что Хелен возмутилась.

Покраснев, она негодуя поднялась, но уйти не успела – он ухватил ее за руку, заставив сесть обратно рядом с собой на песок.

– Ну что ты из себя недотрогу корчишь! Я же видел, как ты на меня пялилась всю игру! Это, если хочешь знать, меня до чертиков завело! Я и выложился-то так из-за тебя! Как говорится, старался показать товар лицом!

Это разозлило Хелен окончательно, и очарование томной южной ночи развеялось.

– Мало ли на кого я смотрю! Это вовсе не твое дело! – Она решила, что если уж он с ней не церемонится, то и она имеет право отвечать ему тем же. – Ты просто дурно воспитанный хам!

Отпустив ее руку, Майкл озадаченно почесал в затылке.

– Вот как? Тебе мои слова кажутся хамством? Знаю я, что англичане все чопорные пуритане, но не до такой же степени! Проще будь, честное слово! Что тебе не нравится? Плотские желания могут возникать и у мужчин, и у женщин! Это же естественно, черт побери!

На мгновение Хелен показалось, что он ее просто провоцирует, и она вгляделась в его лицо в поисках насмешки, но его глаза смотрели весело и простодушно.

– Ты для чего тут? Отдохнуть? Ну так и отдыхай на все сто! А что может быть полезней для здоровья, чем хороший секс! И я тебе его в любой момент обеспечу! Не пожалеешь, клянусь! – Похоже, он в самом деле не считал предосудительным то, что говорил.

Оторопев от столь откровенного предложения, Хелен не сразу нашлась с ответом. Выдернув руку, она вскочила и пошла по пляжу, с негодованием вдавливая подошвы в песок. Хорошее настроение исчезло, оставив после себя раздражение и еще что-то, плохо описываемое словами. Может быть, разочарование? Но в чем? Или, вернее, в ком?

Вслед ей неслось:

– Если передумаешь, то знаешь, где меня найти! Я буду ждать тебя за нашим столиком! Не опаздывай!

Хелен пошла быстрее, не желая, чтобы окружающие поняли, что эти развязные слова обращены к ней.

На ужин она не пошла, попросив принести заказ в номер. Уж очень не хотелось видеть наглую физиономию соседа.

Перекусила в одиночестве свежее испеченными рогаликами с клубничным джемом и сочным ананасом, не имевшим кисловатого привкуса продающихся в Англии ананасов. Почти полчаса проговорила по телефону с дедом, тщательно выпросившем обо всем, что произошло с ней за последнее время, и легла в застеленную прохладными шелковыми простынями постель, надеясь быстро заснуть.

Но не тут-то было. Ее преследовал запах Майкла – пряный, густой запах мужского пота. Стало жарко и весело, и она представила, что было бы, согласись она на его непристойное предложение. Уж томиться бы в одиночестве ей не пришлось, это точно! И вообще, что она потеряет, если согласится?

От этих мыслей по телу прошла чувственная дрожь, и Хелен сердито вздохнула. Да что это с ней такое?! Никогда она не гонялась за легкомысленными любовными утехами – и сейчас не будет! Тем более что этот Майкл Брукс явно не ее круга. Джентльменом ему никогда не быть. И тут же коварный внутренний голос уточнил: он не джентльмен, он мужчина. Настоящий. Тот, который может дать женщине истинное наслаждение. А ей давно пора почувствовать себя женщиной. И не просто женщиной, а желанной женщиной.

Борясь с неподобающими мыслями, Хелен отчаянно зажмурилась и принялась упорно считать. Раз-два-три-четыре... Дойдя до миллиона, сдалась и вышла на балкон. На небе ярко сияли неправдоподобно крупные звезды. Чистый воздух был напоен ароматом ночных тропических цветов и томно кружил голову. На берегу никого не было, и Хелен, не выдержав, накинула парео и бесшумно спустилась вниз.

Свежий ночной бриз ласково обвевал виски, и Хелен медленно пошла вдоль полоски воды, чувствуя нежность волн, набегавших на ее босые ступни. Огни отеля удалялись, становясь призрачными. Она бездумно шла вперед, не чувствуя времени. Но вот на горизонте порозовел краешек земли, и Хелен остановилась, впитывая в себя никогда не виданное прежде чудо – рассвет на тропическом острове на берегу моря.

Огромное сначала ярко-розовое, а потом кроваво-красное полотнище заслонило две трети горизонта и бросило ярко-пурпурные тени на весь остров, сливаясь на горизонте с горящим морем. Даже на западе, где солнца не должно было быть, небо окрасилось багряными сполохами. Зрелище было потрясающим. И когда все кончилось, Хелен еще долго не могла пошевелиться, восторженно прижимая руки к груди и потрясенно вздыхая.

Наконец, очнувшись, пошла обратно, все ускоряя шаг. Когда она вышла к отелю, постояльцы, главным образом европейцы, биологические часы которых показывали полдень, уже наслаждались ранним завтраком.

Чувствуя, что падает от усталости, Хелен вернулась в номер и бросилась в ожидавшую ее постель, едва успев вывесить на дверях табличку «Не беспокоить».

Встала уже за полдень, недовольная собой, но свежая и бодрая. Вот что значит акклиматизация! Ее недаром предупреждали о возможных проблемах со сном, а она не верила. Может быть, ей и впрямь нужно было ехать куда-нибудь поближе к Англии, на Капри или в Сардинию, как и советовал ей дед? Ведь ничто другое не могло нарушить ее обычно такой крепкий сон, разве не так?

В борьбе с собой она пришла на ланч в ресторан и с удовлетворением отметила отсутствие нахального соседа. Пусть ищет других сговорчивых дуручек, а с ней ему ничего не светит. Ей гораздо приятнее одной, чем с подобным наглецом.

Но аппетит почему-то пропал, и Хелен, небрежно поковыряв в поданном экзотическом блюде из морских гребешков и королевской рыбы, которое очень понравилось бы ей, пребывая

она в нормальном расположении духа, отставила его от себя и выпила только свежавыжатый сок папайи.

Переодевшись в номере в открытый купальник все того же любимого ею синего цвета, она пошла на свое привычное место и тщательно зарылась в песок, оставив снаружи только голову. К ее неудовольствию и даже возмущению, на пляже появилась развеселая белокожая компания, расположившаяся поблизости. Они включили громкую музыку и курили вонючие сигареты, мерзкий запах которых доносился и до Хелен.

Поняв, что покоя ей здесь не дожидаться, она сердито встала, собрала вещи и пошла прочь, провожаемая громким смехом и криками. Пройдя полмили, Хелен заметила небольшое ровное пространство у самого моря, скрытое от ветра утесом странной формы – ровно посередине он расщеплялся надвое, образуя внутри незаметную с дороги пещеру. Радостно вздохнув, она принялась устраиваться в тени нависшей над морем скалы. Намазав лицо и шею солнцезащитным кремом, она снова зарылась в песок, прикрыв глаза, скрытые огромными черными очками.

Вскоре ее разморило, и она задремала, не ощущая ни рук, ни ног.

В полудреме ей показалось, что кто-то начал ее нежно, почти невесомо целовать, но нисколько не напряглась. Чего только не приснится! И даже сама подставила губы для ласкового и нежного поцелуя.

Но кто ее целует? Гай? Не похоже – он всегда целовал ее с какой-то звериной жадностью, не заботясь, нравится ей это или нет. Эти же поцелуи были невесомыми, губы – незнакомыми, и Хелен решила, что ей снится незнакомец. Может быть, тот, кому суждено стать для нее самым близким человеком?

Но вот она вдохнула мужской запах, что-то мускусное, смешанное с ароматом сосны, и поняла, что снится ей ее сосед по столу. Ну что ж, во сне она все может ему позволить. Сон ведь не явь.

Вот его теплые губы раздвинули ее, и в рот проник его горячий язык. Наяву Хелен не любила такие интимные ласки, но почему бы не попробовать их во сне? Она даже не обратила внимание на то, что его настойчивая рука проникла в теплый песок, добралась до ее груди и вырыла одну нежную вершину.

Странное, томительное ощущение овладело Хелен. Она не испытывала еще в своей жизни такого всепоглощающего чувства. Кажется, именно его называют вожделением? Или нет, это слово ей не нравилось. Больше подходила страсть. Да, похоже, она охвачена страстью.

Это странное состояние раздвоенности, когда одна ее половина анализировала ощущения другой, было возможно только во сне. Чудном, чувственном сне.

Но вот дышать стало тяжело, будто на грудь навалили кучу камней. Хелен, недовольно застонав, попыталась освободиться.

Знакомый голос с американским акцентом мягко попросил:

– Тише, тише, мой ангел, не вырывайся! Я этого не вынесу!

Это так резко диссонировало с ее чудным сном, что Хелен распахнула полусонные глаза и обомлела от удивления. Сверху на ее освобожденном от песка теле лежал Майкл Брукс и страстно целовал обнаженную грудь. Сам он очень уютно устроился между ее ног и она почувствовала, как его напряженная плоть упирается в ее живот.

Взвизгнув, Хелен резко села, заставив его перевернуться на спину.

Он угрюмо молчал, глядя, как она поспешно кидает в пляжную сумку свои вещи. Хелен ждала какую-нибудь непристойность и лихорадочно подбирала слова для достойного ответа, но он ничего не говорил, лишь проводил ее уход обездоленным взглядом.

Придя в номер, Хелен забралась в ванну и принялась ожесточенно намыливать гелем для душа пахнущее мужчиной тело. Запах пропал, но возбуждение было слишком велико, чтобы исчезнуть по ее желанию, и она еще долго металась по комнате, пытаясь совладать со своим не к месту разгулявшимся темпераментом.

На обед не пошла – после перенесенного стресса есть ей вовсе не хотелось. Но к ужину спустилась, попросив метрдотеля найти ей местечко поукромнее. Ее усадили в самый угол зала за большой ширмой с изображением пестрых тропических бабочек и цветов, откуда ее никому не было видно. Сама же Хелен украдкой оглядела зал и, к своему удивлению, была разочарована, не увидев Майкла Брукса.

Пожинав и немного передохнув, она пустилась в свой привычный ежевечерний променада. Для прогулок постояльцев отель организовал так называемый оздоровительный маршрут, проходивший вдоль кромки прибоя и состоявший из нескольких видов дорожек: одна – из обкатанной водой гладкой морской гальки, другая – из мелкого песка, третья же – из обычного булыжника. Асфальт даже с различными техническими присадками в жарком климате сильно плавился и отвратительно вонял, поэтому в дорогах отелях не использовался.

Хелен медленно шла босиком по остывающей гальке, с удовольствием ощущая ступнями ее твердость и тепло. Вокруг неспешно прогуливались такие же отдыхающие, и Хелен приказала себе забыть все, что случилось с ней днем. Да и что, в сущности, произошло? Ничего особенного. Можно подумать, что до сей поры она ни с кем не целовалась. И хотя подсознание усердно нашептывало ей, что так она никогда и ни с кем не целовалось, она разумно решила: нужно думать об этом просто как об еще одном сексуальном сне, коих она в своей одинокой жизни видела немало.

Хелен прошла довольно далеко, почти до конца маршрута, когда внезапно поняла, что уже не одна. Повернув голову, увидела, что рядом небрежно вышагивает Майкл. Она поразилась – когда он появился? И почему она не ощутила его приближение? Ведь она так хорошо чувствует присутствие чужих?

Брукс шел к ней близко, почти вплотную, внедряясь в ее личное пространство, а она и не думала отодвигаться. Почему? Она не воспринимает его как чужака? Возможно, ее телу так понравился дневной экзерсис, что оно само требует продолжения?

Эта неприятная мысль выбила ее из колеи, и Хелен агрессивно спросила:

– Что вам нужно?

Брукс посмотрел на нее призывным взглядом и ответил вопросом на вопрос:

– А ты как думаешь? И бросай говорить мне «вы», после происшедшего это просто смешно.

Хелен взвилась.

– После происшедшего? Да я просто спала и не понимала, что делаю!

Он недоверчиво хмыкнул.

– Все ты понимала. А иначе зачем шептала мое имя?

Хелен остолбенела. Вот это да! Неужели она до такой степени ждала его появления, что во сне повторяла его имя?! Покраснев, она решительно заявила:

– Этого не может быть!

Майкл с насмешкой заглянул в ее глаза.

– Может. Еще как может. Или ты хочешь сказать, что я тебя вовсе не интересую?

– Конечно. Ты меня совершенно не интересуешь!

Майкл агрессивно выпятил вперед нижнюю челюсть.

– А вот это мы сейчас проверим!

И непонятно как Хелен оказалась в его объятиях. Она протестующе пискнула, но Майкл держал ее крепко, будто не собирался никогда отпускать, и она вдруг поняла, что ей это нравится. Даже больше чем нравится – она жаждет его сильных рук и настойчивых губ. И едва его рот накрыл ее, у нее перед глазами все поплыло, и она, не сознавая, что делает, сама вцепилась в его крепкие плечи.

Он ласково гладил ее спину, все углубляя и углубляя поцелуй. Через некоторое время, почувствовав, что ноги ее не держат, Хелен с покорным вздохом прислонилась к нему.

Оторвавшись от ее губ, Майкл требовательно спросил:

– Ну что, совсем-совсем ничего не чувствуешь?

Спасая остатки своей гордости, Хелен своенравно заявила:

– Это просто похоть, и ничего больше. Это с любым может случиться.

Нежности, с которой Майкл смотрел на нее, как не бывало.

– Ты что, с любым в постель лечь можешь?

Не понимая, почему его это взволновало, Хелен сердито высвободилась из его рук.

– Я ни с кем в постель ложиться не хочу, тем более с тобой!

Майкл внезапно повеселел и заинтересованно спросил:

– А почему? Потому что ты из приличной семьи, а я нет?

Она сердито отрезала, слегка покривив душой:

– Семья у меня самая обыкновенная, а вот ты просто невоспитанный хам!

Почему-то это насмешило его еще больше.

– Ну, если хочешь, я вполне могу вести себя так же церемонно, как чопорный английский джентльмен. Только вот какая мне за это будет награда?

Хелен сердито поджала уголки губ.

– Глубокое моральное удовлетворение, и ничего больше!

Отсмеявшись, он уточнил:

– Я хочу глубокого физического удовлетворения, но если для этого нужно изображать из себя хорошо воспитанного господина, то я готов!

Решив больше не соревноваться с ним в остроумии весьма сомнительного свойства, Хелен повернулась и быстрым шагом пошла обратно к отелю. Майкл не отставал от нее, делая на два ее шага один свой.

Дойдя до отеля, Хелен молча поднялась к себе, даже не соизволив сказать ему «до свидания».

Как ни странно, но спала она хорошо, слушая далекий гул прибоя и видя во сне что-то удивительно хорошее.

2

На следующее утро, как подросток перед первым свиданием, Хелен долго крутилась перед зеркалом, выискивая недостатки. Все казалось неправильным – рот слишком пухлым, нос – слишком большим, глаза – невыразительными. Вот если бы они были фиалковыми, как у героинь любовных романов, было бы куда лучше. А уж на ужасные волосы, проволокой торчащие во все стороны и не поддающиеся никакой расческе, смотреть и вовсе не хотелось.

Уверившись, что до супермодели ей далеко, Хелен пошла на завтрак, чему-то посмеиваясь и тайком оглядываясь по сторонам в поисках Майкла. Его нигде не было видно, и она с тайным сожалением вздохнула в полной уверенности, что отпугнула его своими грозными речами.

Едва она устроилась за своим новым столиком, как к ней подошел джентльмен в идеально сидевшем легком светлом костюме и попросил разрешения к ней присоединиться. Не поднимая глаз, Хелен равнодушно пожала плечами – мол, вольному воля, – и он сел, предпочтя принять этот не слишком приветливый жест за разрешение.

Они сидели в непринужденном молчании, когда официант принес им заказанную еду. Сосед наклонился к ней.

– Вам соку или минеральной воды?

Голос показался Хелен знакомым, и она подняла наконец-то взгляд. И пораженно застыла – перед ней сидел Майкл в дорогом модном костюме и тонкой батистовой рубашке. Единственной данью жару была расстегнутая верхняя пуговица и отсутствие галстука.

Заметив ее удивление, он доверительно сказал:

– Знаете, как мне надоел деловой наряд? До чертиков! Так хотелось расслабиться на отдыхе, но не получилось – приходится выполнять ваши прихоти.

Немного придя в себя от изумления, Хелен возразила:

– Это вовсе не мои прихоти, а ваши! Вы же хотите от меня только одного, вот и выдумываете для этого всякие предлоги!

Он согласно кивнул.

– Ну что ж делать, если вы до безумия мне понравились, а других путей, как видно, нет! Буду париться на жару в этом дурацком костюме, как денди прошлого века!

Хелен сердито поставила стакан на стол.

– Ну так не парьтесь, кто ж вам велит?!

– Вы велели! Вы мне сказали, что не будете со мной знаться, если я не буду вести себя как джентльмен.

– Вот именно – вести, а не одеваться. Кстати, замечу, одежда не произвела ощутимых перемен в вашем характере, и уж тем более в поведении. Так что на джентльмена вы по-прежнему не тянете.

Майкл небрежно пожал плечами.

– Ну и не надо! Мне больше нравится говорить то, что хочется, а не то, чего от меня ждут! Кстати, не желаете съездить в Кингстон? Обещают весьма занятную экскурсию. Или вы уже там были?

Хелен в столице Ямайки не была, но и ехать с Бруксом никуда не хотела. Пошла было в номер, но неожиданно для себя оказалась на стоянке перед отелем, где отдыхающие уже садились в комфортабельный автобус, поданный для экскурсии по Кингстону.

К ней подошел Майкл. Она хотела было запротестовать, но вокруг стояли почтенные семейные пары, с интересом глядящие на них, и Хелен закрыла рот, не решившись скандалить прилюдно.

До Кингстона они доехали за полтора часа, и все это время Хелен была вынуждена терпеть ласки Майкла. Пользуясь тем, что высокие спинки кресел закрывали обзор, он прижался своим плечом к ее обнаженной руке и то и дело целовал ее и нежно гладил. Ласкал взглядом видневшуюся в глубоком вырезе сарафана высокую грудь, и этот взгляд был так осязаем, что от него по всему ее телу разбегались острые иголки, собираясь где-то внизу живота.

Хелен несколько раз хотела прекратить это изощренное соблазнение, но на него не действовали ни ее холодный взгляд, ни чувствительные удары по руке, ни даже ее сердитый шепот – он с упоением продолжал играть с ней как кошка с мышонком. Когда же они наконец стали выходить из автобуса в Кингстоне, Хелен почувствовала, как у нее дрожат не только колени, но и что-то мелко пульсирует в солнечном сплетении.

Майкл же был откровенно доволен собой. Подхватив ее под руку, как вполне имеющий на это право близкий друг, он повлек ее в кафе, где экскурсантам предложили прохладительные напитки.

Выпив коктейль из экзотических фруктов и ягод, Хелен несколько пришла в себя и приняла решительную попытку избавиться от надоедливого кавалера, строго заявив, чтобы он к ней больше не прикасался. И ей это удалось. Почти. Потому что, выпустив ее локоть, он встал за ней и всю экскурсию дышал ей в затылок, иногда неощутимо целуя ее оголенную шею. От этих поцелуев у нее по телу пробежал настоящий мороз, и под конец она вся покрылась гусиной кожей.

Сделав вид, что не понимает, в чем дело, Майкл невинно предположил:

– Ты замерзла? – Температура воздуха превышала сорок градусов по Цельсию. – Может, на тебя накинуть мой пиджак?

И, как она ни сопротивлялась, он с мстительным удовлетворением водрузил на нее свой пиджак, от которого пахло так же, как и от него: чем-то мускусным с добавлением тонкого соснового аромата.

В пиджаке было жарко, и она оставила его в автобусе, вызвав этим его саркастическое замечание:

– Интересно, и чем тебе не понравился мой пиджак? В нем слишком жарко? Но ты же сама хотела, чтоб я красовался в нем в такую жару!

Задрав нос, Хелен оставила без комментариев это высказывание, признав, однако, его правоту. Пройдя пешком несколько часов по центральным улицам города, выстроенного в типично колониальном стиле, она ни слова не слышала из объяснений экскурсовода.

До ее сознания не доходили красоты этого тропического рая – настолько ее внимание было приковано к сопровождавшему ее потрясающему мужчине. Майкл был столь великолепен в облегавшей тело полупрозрачной батистовой рубашке, светлых, прекрасно сидевших на нем брюках и тонкой кожи ботинках, что она с трудом отрывала от него взгляд.

Это было вовсе не в ее характере, и Хелен несколько раз пыталась сосредоточиться на рассказе экскурсовода, но в этот момент Майкл снова нежно пожимал ее руку, привлекая к себе ее внимание, и все начиналось сначала.

Изрядно проголодавшись, они пообедали в центральном городском ресторане с говорящим названием «Генри Морган», где были накрыты столы для всей группы.

Увидев в меню акки, Майкл сказал:

– Не хочешь попробовать? Очень вкусная штука, между прочим.

Хелен невольно заинтересовалась:

– А что это?

– Вообще-то это фрукт, но похож на овощ и по вкусу напоминает яйцо всмятку. Самое забавное, что он ядовит, пока не созреет. Затем он как бы взрывается, и его можно готовить.

Немного подумав, Хелен согласилась, и им принесли акки. Попробовав кусочек, она нашла, что он восхитителен. Вообще все блюда, что они ели – фаршированные крабы, свинина,

поджаренная на древесном угле, бататы, жареные зеленые бананы и великолепный фруктовый пудинг, называемым местными жителями марьяж, – были удивительно вкусны. Каждое блюдо запивалось лагером, этим местным сортом пива. Завершилось это пиршество ромом и кофе, после чего Хелен неудержимо потянуло в сон.

Обратно в «Сан-Антонио» они отправились уже глубоким вечером. Всю дорогу Хелен продремала в удобном кресле, не в состоянии воспротивиться все более и более откровенным ласкам Майкла. Под конец дороги она уже не понимала, чего же хочет, и хотя и нерешительно, но отвечала на его страстные поцелуи.

Приехав в отель, отказалась от ужина и ушла в номер, отчаянно желая одного – оказаться подальше от соблазнителя. В свои слабые силы она уже не верила.

Посередине ночи проснулась, словно от толчка.

– Кто здесь? – Она была совершенно уверена, что в номере кто-то есть. И даже не кто-то, а конкретно Майкл Брукс. С его нахальством это казалось вполне вероятным.

Кругом царила первозданная тишина, и постепенно ее неровно бившееся сердце успокоилось. Но вот спать больше не хотелось. Проворочавшись в измятой постели больше часа, Хелен решительно встала и вышла в холл. Там была абсолютная пустота, даже за стойкой не было дежурного портье, и она, никем не замеченная, вышла на улицу.

Прошла до кромки моря и остановилась, разглядывая убегающую за горизонт лунную дорожку из жидкого серебра.

Вдруг рядом раздался знакомый голос, заставивший ее нервно вздрогнуть:

– Что, не спится? – И, не дожидаясь ответа, признание: – Мне тоже. Думаю, что не спим мы по одной и той же причине. Я с вечера сижу здесь и думаю о тебе. Наверняка и ты пришла сюда, разбуженная моим неистовым желанием.

Хелен хотела возразить, но не успела. Майкл прижал ее к своему гибкому телу и голодным поцелуем накрыл губы. Внутри у нее будто что-то взорвалось, и она, не в состоянии бороться сразу и с предавшим ее телом, и с настойчивым мужчиной, сдалась на милость победителя.

Скоро они уже оба дышали часто и надрывно, желая одного.

Майкл на секунду оторвался от нее.

– Давай отойдем подальше, а то тут слишком светло!

У нее так шумело в голове, что она даже не расслышала его просьбу, но послушно пошла вместе с ним.

Дойдя до одиноко стоявшего бунгало, Майкл подхватил ее на руки и занес внутрь, ногой толкнув незапертую дверь.

Хелен следовало бы прервать это опасное действие, заставить его прекратить, но ей ужасно хотелось хоть раз в жизни забыть о принципах, правилах и прочей выдуманной людьми муре и просто жить. Чувствовать. Любить, в конце-то концов. Майкл не знает, кто она, значит, соблазняет не для того, чтобы ограбить и бросить. Может быть, он ее даже любит?

От этих мыслей в ней что-то изменилось, и она с восторгом прислушалась к тем ощущениям, что в ней пробудил страстный мужчина. Его прикосновения были для ее тела пьянящим вином, страстной магией, с которой у нее не было сил бороться. Майкл коснулся губами пульсирующей жилки у нее на плече, и она охнула – настолько сильным показалось ей это легкое прикосновение.

Его руки, уверенные и ласковые, кружили по ее телу, пробуждая неведомое прежде желание.

Он стянул с себя майку и прижался к ее уже обнаженной груди. Хелен коснулась пальцами его головы и почувствовала, как у него на шее мелко пульсирует жилка. Его рука скользнула у нее за спиной, обнимая ее с уверенной силой, а губы прижались к ее губам и вдавили ее

голову в подушки. Отдавшись неуправляемым эмоциям, она не сдержалась и тихо застонала от овладевшего ею восторга...

Очнулась она ранним утром от яркого света тропического солнца, бьющего в незанавешенное окно. Сначала она не поняла, где она, но, увидев рядом на подушке темную голову, все вспомнила. Стараясь не поддаваться панике, она принялась уговаривать себя, что ничего страшного не случилось, и тут же подавила стон ужаса: они же не предохранялись!

Принялась лихорадочно вспоминать все прочитанные ею соответствующие инструкции и высчитывать, чем ей грозит ночное легкомыслие. Вроде бы ничем, и она несколько расслабилась, надеясь на лучшее. Родить ребенка от случайного знакомого далеко не то, о чем она мечтала.

Будто почувствовав ее панику, Майкл открыл глаза. Едва взглянув на нее, он успокаивающе произнес:

– Эй-эй, все не так плохо! Можно даже сказать – хорошо! Чего ты так боишься?

Хелен не знала, чего боялась. Страх сидел так глубоко внутри, где-то на атавистическом уровне, что словами не выражался.

Мягко проведя рукой по ее лицу, он предложил:

– Может, повторим, чтобы выяснить точно, что тебя так страшит? – И не ожидая согласия, вновь прильнул к ее губам.

Вначале она напряглась, но, по мере того как углублялся поцелуй, все больше и больше расслаблялась и, наконец, с тихим вздохом сама прильнула к ее твердому телу.

На этот раз он использовал презерватив, но не поздно ли? Когда все закончилось, Хелен высказала ему свои опасения.

– Видимо, ты рассчитывал, что я так же опытна, как и твои подружки? Но я ничего подобного не планировала. И вообще, как мне кажется, за эту часть ответственность несет мужчина.

К ее удивлению, он повинно признался:

– Извини, но о предохранении я просто забыл. Увлекся. Да и подружек у меня было не так уж и много. Я довольно разборчив, надо заметить. Но, что у тебя никого не было, я и не подозревал. Сейчас это такая редкость. Почему ты меня не предупредила?

Хелен знала, что в нынешние времена невинность не считается достоинством и многие мужчины попросту не хотят связываться с неопытными женщинами, и ей отчего-то стало больно.

– Ты бы передумал? Отказался бы от близости?

Он сумрачно посмотрел на нее.

– Вряд ли бы у меня это получилось. Я тебя слишком сильно хотел. Просто был бы осторожнее. Вообще-то это потрясающе – любить тебя. Особенно без этих резиновых причиндалов.

Хелен не поняла, что он хотел этим сказать – ему нравилось любить конкретно ее, Хелен, или любую абстрактную девственницу, попавшую ему под руку.

Потянувшись, Майкл поднялся, совершенно не стесняясь своей наготы, и предложил:

– Думаю, ты до чертиков хочешь принять душ. Пожалуйста. А я пока сбегая окунусь в море. Люблю это делать по утрам. – И он убежал, дав Хелен возможность спокойно выбраться из постели.

Оценив его деликатность, она медленно прошла в ванную. Мускулы болели даже там, где она и не предполагала их существование.

Приняв душ, она оделась и, не дожидаясь возвращения любовника, пошла обратно в отель. К ее удивлению, он оказался гораздо дальше, чем она предполагала. Ночью перспектива была искажена, да и думала она вовсе о другом, а при свете дня выяснилось, что бунгало отстоит почти в миле от «Сан-Антонио».

Идти было тяжело, солнце уже изрядно припекало, белый песок слепил глаза. Хелен пожалела, что так неосмотрительно вышла ночью без солнцезащитных очков, но не могла же она предполагать, что не вернется в отель до восхода солнца!

До нее донесся тихий урчащий звук мотора, и она вопросительно оглянулась. Дорожка, по которой она шла, была слишком маленькой для обычной машины. Но ее догонял один из тех полосатых багги, на которых обычно ездили по округе постояльцы «Сан-Антонио». Целый ряд этих вертких машинок стоял на стоянке перед отелем, и любой мог попросить ключи, чтобы проехаться по окрестностям.

Уже зная, кто едет за ней, она остановилась.

Майкл был немногословен и сердит.

– Садись!

Хелен села, недовольная его категоричным тоном.

Он ехал молча, неодобрительно поджав губы. Хелен не могла понять, отчего он так сердит. Неужели думает, что ночь, проведенная с ней, дает ему на нее какие-то особые права?

Остановившись перед отелем, он хмуро сказал:

– Я жду тебя за нашим столиком через двадцать минут. Не появишься, сам приду к тебе в номер. Так что решай, чего ты хочешь – завтрака или чего-то другого.

Что он имеет в виду под «чем-то другим», было ясно без слов, поэтому Хелен быстро отправилась в свой номер, прикидывая, что же ей делать – собрать вещи и уехать, что было бы достойно и правильно, или без стеснения предаться радостям жизни.

Но вот то, что должно, она делала всю свою жизнь, и никогда не была от этого особенно счастлива. Спонтанно решив, что на этот раз позволит себе все, что может позволить обычная, не связанная никакими обязательствами женщина, расчесала волосы и, оставив их рассыпанными по плечам, надела короткий топ с легкой пестрой юбкой.

Майкл сидел за их столиком и нетерпеливо поглядывал на вход. Завидев ее, воспитанно встал и заботливо подвинул стул. Это было на него так не похоже, что Хелен несколько растерялась и даже не сразу его поблагодарила.

Едва она села, как появившийся из ниоткуда официант поставил на стол несколько перемен блюд и запотевшую бутылку шампанского. Хелен показалось, что на его губах мелькнула насмешливая ухмылка, но при более пристальном взгляде выяснилось, что его профессионально бесстрастное лицо ничего не выражало.

Дождавшись ухода официанта, Майкл, подняв полный бокал, торжественно провозгласил:

– Ну, за нас! И за незабываемую ночь!

Покраснев, Хелен поднесла бокал к губам. Вино было прекрасным, но вот слова Майкла ей не очень-то понравились. Что он имел в виду, говоря «за нас»? Никаких «нас» в природе не существует. И вообще, весь продемонстрированный ритуал был так отработан, что ей стало противно. Неужели он каждой дурочке, с которой переспал, говорит одно и то же?

Не подозревая о разладе в душе Хелен, Майкл улыбался ей так радостно, что она поневоле откликнулась на его улыбку. Интимно наклонившись к ней, он признался, лаская ее восхищенным взглядом:

– Ты знаешь, мне еще ни с кем не было так хорошо. И я хочу сделать тебе предложение.

Он немного помедлил перед следующей фразой, а у Хелен учащенно забилось сердце. Неужели он предложит ей руку и сердце? Какой кошмар!

– Я очень хочу проверить, в самом деле мы настолько подходим друг другу или мне это только кажется. Давай поживем вместе в моем бунгало. Клянусь, что сделаю все, чтобы тебе со мной было хорошо!

У Хелен отлегло от сердца, но зато во рту появился противный металлический привкус. Она удивилась. Неужели она надеялась услышать предложение о замужестве? Зачем ей это?

Не услышав ответа, он насмешливо спросил:

– Боишься? Или тебе твои высоконравственные принципы не позволяют жить с парнем до свадьбы? И что я еще должен сделать, чтобы ты согласилась? Со скалы сигануть, чтобы ты мне поверила?

Хелен хотела решительно сказать, что ей это вовсе не нужно, что у нее другие жизненные планы, что они совершенно разные люди и друг другу вовсе не подходят, но с изумлением услышала собственный шелестящий голос:

– Ну хорошо, можно попробовать. Но мне через две недели нужно возвращаться в Англию.

Он одобрительно хохотнул.

– Ну, за две недели многое можно прояснить, не находишь?

Что нужно прояснять за две недели, Хелен уточнять не стала, боясь услышать то, что ей могло прийти вовсе не по нраву и потребовало бы принятия адекватных мер.

После завтрака она собрала свои вещи, отказалась от номера и поехала с Бруксом на багги в его бунгало.

На сей раз она по-хозяйски осмотрела свое временное жилище, хотя Майкл ходил за ней по пятам и смотрел на нее голодными глазами, как на медовый пряник.

Для обычного сезонного приюта бунгало было довольно просторным – три комнаты с кондиционером, кухня и большая удобная ванная. Зашедший следом за ней в ванную Майкл сладострастно подмигнул и предложил:

– Может, опробуем?

От этого откровенного предложения Хелен кинуло в жар, но, сделав вид, что не расслышала его, она пошла дальше. На террасе, затененной плотной бело-зеленой маркизой, стояли пластиковые шезлонги с небрежно брошенными на них махровыми полотенцами.

Хелен обернулась к Майклу.

– Это твое?

Он удивленно пожал плечами.

– Это все принадлежит отелю. Неужели ты думаешь, что я тащил из Америки свои полотенца?

– Я и не знала, что у отеля есть бунгало.

– Есть. И немало, если верить моему номеру – сто.

– Ну это еще ни о чем не говорит. Я снимала номер 707, но это же не значит, что он и в самом деле был семьсот седьмым. Просто сначала идет номер этажа – седьмой, а потом номер комнаты – тоже семь. Возможно, так же и с бунгало.

Он небрежно взмахнул рукой.

– Это неважно. Какое нам дело до владений «Сан-Антонио»? Может, лучше пойдем искупаемся, раз уж ты ничего не хочешь?

Это Хелен привлекало куда больше, чем настойчиво предлагаемая им близость, и они, захватив полотенца и солнцезащитный крем, отправились в то укромное местечко, где Майкл впервые пытался ее соблазнить.

Там никого не было, и они удобно устроились в тени нависавшей над морем скалы.

Снова зарывшись в белоснежный песок, на этот раз с помощью Майкла, Хелен попросила:

– Расскажи о себе.

Он удивился.

– А что рассказывать?

– Ну, когда родился, кто родители, есть ли братья и сестры. Ну, в общем все.

– Неужели тебе это интересно?

Хелен и впрямь это было интересно. Ей было интересно все, что было с ним связано, и он принялся рассказывать:

– У меня все как у всех. Обычные родители, инженеры на одном из заводов Чикаго. Есть старшая сестра, давно замужем, трое детей. Я живу и учусь Нью-Йорке, в университете, на факультете точной механики. Ну и подрабатываю, естественно, чтобы за обучение платить. Поскольку дело это сложное, да и попал я в университет не сразу после колледжа, то лет мне уже почти тридцать. Но на будущий год я закончу. Наверное. Если никаких ЧП не произойдет. А теперь давай ты говори, что из себя представляешь.

Переход от него к ней оказался неожиданным, и Хелен закашлялась, не сразу сообразив, что сказать. Решила тщательно фильтровать информацию, говоря почти правду, чтобы не запутаться во лжи.

– Ну, у меня тоже все как у всех. Обычные родители, живут в Вестминстере. – Тут она запнулась, потому что сообразила, что в Вестминстере простые люди не живут. Но Майкл не отреагировал на это, и она перевела дух. – Я заканчиваю курс экономических наук в Лондоне. Перед Лондоном она сделала небольшую заминку, потому что не сразу вспомнила, что говорила по этому поводу в прошлый раз. – Правда, на обучение не зарабатываю – бабушка оставила мне деньги на учебу. Есть еще сестра, Маргарет, но в отличие от твоей младшая. Вот и все. – Хелен почему-то умолчала о брате, сама не зная почему.

– Чудненько! Ну, раз уж мы вывели друг о друге всю подноготную, то, может, пойдем окунемся?

Ей и в самом деле хотелось немного освежиться, и они, взявшись за руки, помчались к морю. Подняв мириады искрящихся брызг, вбежали в теплую воду и поплыли к выступавшему невдалеке утесу, стараясь обогнать друг друга.

Как ни старалась Хелен, но обогнать Майкла не смогла. Но и не уступила ему ни на дюйм. Когда она, запыхавшись, одновременно с ним коснулась рукой скользкого камня, он засмеялся и сжал ее в объятиях.

– Да ты просто русалка! Тебе только хвоста не хватает! – И он прижался к ее губам жаждущим ртом.

Они тут же ушли под воду и вынырнули только через минуту, за время которой у Хелен закружилась голова то ли от недостатка воздуха, то ли от Неистойвой страсти, с которой он целовал ее даже под водой.

Майкл попытался схватить ее снова, но Хелен сердито запротестовала:

– Нет уж, хватит! Я не хочу утонуть!

– Тогда, может, выйдем на берег?

Хелен посмотрела на темную полосу прибоя.

– Не получится. Там кто-то есть.

И в самом деле, их уединенный уголок приглянулся еще какой-то молодежной компании. Выругавшись, Майкл признался:

– Вот черт! Мне из воды выходить уж точно нельзя. И все из-за тебя!

Хелен тихонько захихикала – уж столько в его голосе звучало разочарования.

Выбравшись на берег, она отошла от веселой компании и села поодаль, наблюдая за темной головой Майкла. Воспользовавшись ее одиночеством, от пришедших отделился высокий голенастый парень в черных обтягивающих плавках и подошел к ней.

– Не скучать, милый девушка? – Он низко склонился и вопросительно заглянул в ее лицо.

На Хелен внезапно напало игривое настроение, и она ответила ему приветливой улыбкой. Она даже не могла сказать, чем она была вызвана – неприкрытым восхищением в глазах парня или желанием доказать Майклу, что она достаточно хороша, чтобы нравиться и другим мужчинам. Может быть, подспудно ей хотелось показать ему, что она слишком хороша для роли любовницы и достойна гораздо большего?

Устроившись слишком близко от нее, парень с преувеличенным восхищением оглядел ее с ног до головы.

– О, колоссаль! – Он скверно говорил по-английски, и Хелен поняла, что он из той группы немецких туристов, что приехали вчера на катере. – Ви есть великолепен!

Она кокетливо улыбнулась, но ничего не ответила, раздумывая, не переборщила ли она с флиртом и не принял ли немец ее улыбку за поощрение.

– Я есть Марк. Марк Мейсен. А вы есть?

Хелен стало смешно, и она ответила в том же духе:

– А я есть Хелен. – И чуть было не проговорила, назвав свое настоящее имя: – Рэд... – Но вовремя спохватилась и закашлялась, отодвинувшись на более приличное расстояние.

И вовремя – к ним уже несся разъяренный Брукс. Вид у него был такой свирепый, что бедный Марк только испуганно пробормотал:

– Я есть знакомиться. Я не есть секс... – И поскорее убрался от греха подальше.

Майкл был по-настоящему сердит.

– Какого лешего ты тут глазки строишь этому недотепа?!

Хелен невинно удивилась.

– А разве он недотепа? Что-то я этого не заметила.

Насупившись, он сгреб в охапку принесенные ими вещи и хмуро скомандовал:

– Пошли домой!

Эта команда не понравилась Хелен, и она своенравно растянулась на песке.

– И не подумаю! Мне и здесь хорошо!

Молча нагнувшись, Майкл подхватил ее и перекинул через плечо, как куль овса. Придерживая одной рукой Хелен, в другой он нес сумку с их вещами. Огромными шагами прошел мимо громко заулюлюкавшей и зааплодировавшей компании и, не снижая темпа, принялся подниматься по дороге к бунгалю.

Хелен чувствовала себя дико. В голове билась удручающая мысль – как он может так пренебрегать ее чувствами? А тело испытывало настоящий восторг, какой, наверное, испытывали древние женщины, похищаемые желанными мужчинами.

Опомнившись, она принялась колотить его по спине, крича, чтобы он немедленно прекратил это безобразие. В ответ Майкл шлепнул ее пониже спины и заявил, что имеет полное право нести ее туда, куда ему хочется.

Придя в дом, поставил ее на пол, и Хелен покачнулась.

– Что, голова кружится? – Он осторожно придержал ее за плечи. – Ничего страшного, сейчас пройдет!

Она саркастично заявила, пытаясь привести в порядок растрепавшиеся волосы:

– Конечно, у тебя же большой опыт в подобной транспортировке! Наверняка все твои подружки были жутко рады, когда ты их так волок!

Он недоуменно пожал плечами.

– Если честно, то ты первая. Прежде во мне никто таких собственнических чувств не вызывал. Если бы этот тип вовремя не убрался, не знаю, что бы я с ним сделал. Убил бы, наверное.

Хелен не знала, обижаться ей или смеяться. Но наконец природное чувство юмора победило, и она непринужденно рассмеялась, представив, как забавно выглядела, торча мягким местом вверх.

Майкл погладил ее волосы и прошептал:

– Как мне нравится твой смех! – И принялся легко целовать ее полузакрытые глаза.

В этих словах ей почудилось нечто для него необычное, и она вопросительно посмотрела в его лицо.

Оно было на редкость серьезным. В нем не было уже привычной для нее страсти, но была глубокая нежность. У Хелен перехватило дух, и она сама обняла его за шею, прижавшись к его твердому телу.

Майкл задержал дыхание, что-то невнятно пробормотал и вдруг, будто разрушив какую-то внутреннюю преграду, принялся целовать ее уже с неистовой страстью. Хелен отвечала сначала сдержанно, но постепенно забыла, кто она и почему не должна этого делать, и окунулась в мир чувственности с головой.

На следующий день он повез ее на водопады Даннс-Ривер. Они добирались туда несколько часов, но дело того стоило – потоки воды, каскадом обрушивавшиеся вниз, были несказанно прекрасны. Первозданно прелестный уголок, чудом уцелевший со дня сотворения мира. Они промокли насквозь, карабкаясь по уступам, наслаждаясь небольшими озерами с прозрачной водой и открывая пещеры и гроты, сплошь заросшие папоротником.

Оттуда они поехали к Беглой бухте, где тоже было множество пещер, таких таинственных и романтических, что Хелен замирала от восторга. Весь день она чувствовала на себе восхищенные взгляды Майкла. Несколько раз, когда он помогал ей одолеть особо трудные места, его сильные руки прикасались к ее телу с такой уверенной нежностью, что ее кровь начинала убыстрять свой бег. И каждый раз, когда он в награду за очередное восхождение целовал ее в губы, она охотно подставляла ему свое лицо.

В полдень они купили в придорожной харчевне крабов и раков, поджаренных на углях вместе с зеленым бамбуком, хлеб, приготовленный из корней маниоки, и остановились в необыкновенно живописном месте, чтобы перекусить.

Все было свежим и восхитительно вкусным, а морской воздух и прекрасная погода придавали их крестьянской трапезе дополнительную остроту.

В течение всего этого дня их отношения становились все более близкими и теплыми, и к багги, оставленному в укромном месте, они шли молча, держась за руки, изредка перебрасываясь односложными фразами и наслаждаясь чудесным днем и великолепием природы вокруг.

– Как здесь все невероятно красиво, – вздохнула Хелен, когда они дошли до машины и, повернувшись назад, залюбовались мерцающей полоской песка. Теплая, ласкающая вода почти смыла отпечатки их ног.

Майкл с восхищенной улыбкой посмотрел на нее.

– Ты ничуть не менее красива, ангел мой. В этом сине-серебристом купальнике и соломенной шляпе ты выглядишь пленительно-женственно и грациозно. И я отчаянно хочу тебя. Поедем домой?

Его откровенные слова были приятны Хелен, хотя она и залилась румянцем от смущения. Не отвечая, она вложила ему в ладонь свою руку в знак согласия, и они сели в багги. Осторожно ведя машину по крутой горной дороге, Майкл не смог сдержать любопытства:

– Почему у тебя никогда не было мужчины? Не поверю, чтобы никто не добивался твоего расположения. Даже в вашей холодной Англии есть настоящие мужчины.

Хелен смешалась. Об истинной причине ее холодности рассказать было невозможно, и она сказала только то, что сказать было можно:

– Это все мое воспитание. Нас с сестрой очень строго воспитывали.

Она не сказала, что воспитывали их не родители, а дедушка с бабушкой. Почему-то ей всегда казалось это ущербным, хотя именно так выросли тысячи ее сверстников.

Он ничего не ответил, только молча посмотрел на нее, и Хелен поняла, что он ей не поверил. Но это уже было неважно – они подъехали к бунгалу. Не дожидаясь, пока она сама выберется из багги, Майкл подхватил ее с сиденья и занес в прохладную спальню.

На следующий день они до вечера купались и загорали в своей любимой бухточке, а вечером Майкл повел Хелен в лучший ресторан Кингстона. Для него нужен был соответствующий

наряд, и Хелен порадовалась, что во время экскурсии по столице Ямайки купила себе платье, скорее как сувенир, потому что была уверена, что в Англии никуда его надевать не будет.

Оно было из легкого серебристо-голубого шифона с лоскутной юбкой, открывающей колени и разлетающейся при движении. Глубокое декольте требовало прикрыть грудь, и Хелен надела местное украшение из искусно обработанных перламутровых ракушек.

Вид получился экзотический и непривычный. В раскованной девушке, с игривой улыбкой глядящей с прозрачной поверхности зеркала, никто бы не признал сдержанную и холодно-ватую Хелен Рэдли. Но здесь она Хелен Смит и может себе позволить все, что хочется. Мысль о том, что скоро это безумство кончится, она задвинула на самое дно сознания. Ни к чему портить сегодняшний вечер!

Чуть тронув помадой губы и с трудом расчесав ставшими жесткими от жаркого солнца и соленой воды волосы, она вышла к ожидавшему ее в соседней комнате Майклу. Стремительно поднявшись, он собственнически обнял ее за талию и спросил севшим голосом:

– Может быть, нам лучше остаться?

Хелен увернулась от его ищущих губ и со смехом пошла к выходу, приговаривая:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.